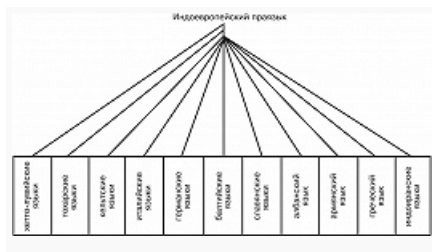

ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ

Авторы: С. А. Бурлак

ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ́, одна из крупнейших языковых семей Евразии, распространившаяся в течение последних пяти веков также в Сев. и Юж. Америке, Австралии и отчасти в Африке. До эпохи [Великих географических открытий](#) И. я. занимали территорию от Ирландии на западе до Вост. Туркестана на востоке и от Скандинавии на севере до Индии на юге. В состав индоевропейской семьи входит ок. 140 языков, на которых говорит в общей сложности ок. 2 млрд. чел. (2007, оценка), первое место по числу носителей занимает англ. язык.

Важна роль изучения И. я. в развитии [сравнительно-исторического языкознания](#). И. я. были одной из первых постулированных лингвистами [семей языков](#) большой временной глубины. Др. семьи в науке, как правило, выделяли (непосредственно или хотя бы опосредованно), ориентируясь на опыт изучения И. я., подобно тому как сравнит.-историч. грамматики и словари (прежде всего этимологические) для др. языковых семей учитывали опыт соответствующих трудов на материале И. я., для которых эти труды впервые были созданы. Именно в ходе изучения И. я. впервые были сформулированы идеи [праязыка](#), регулярных фонетич. соответствий, [реконструкции лингвистической](#), генеалогич. древа языков; разработан сравнительно-исторический метод.

Внутри индоевропейской семьи выделяются следующие ветви (группы), в т. ч. состоящие из одного языка: [индоиранские языки](#), [греческий язык](#), [италийские языки](#) (в т. ч. [латинский язык](#)), потомки латыни [романские языки](#), [кельтские языки](#), [германские языки](#), [балтийские языки](#), [славянские языки](#), [армянский язык](#), [албанский язык](#), [хетто-лувийские языки](#) (анатолийские) и [тохарские языки](#). Кроме того, к ней относится ряд вымерших языков (известных из крайне скудных источников – как правило, по немногочисл. надписям, [гlossам](#), антропонимам и топонимам у греч. и визант. авторов): [фригийский язык](#), [фракийский язык](#), [иллирийский язык](#), [мессапский язык](#), [венетский язык](#), [древнемакедонский язык](#). Эти языки не могут быть надёжно отнесены ни к одной из известных ветвей (групп) и, возможно, представляют собой отд. ветви (группы).

Несомненно, существовали и др. И. я. Одни из них вымерли бесследно, другие оставили по себе немногочисл. следы в топонимике и субстратной лексике (см. [Субстрат](#)). Предпринимались попытки восстановить по этим следам отд. И. я. Наиболее известные реконструкции такого рода – пеласгский яз. (язык догреческого населения Древней Греции) и киммерийский яз., предположительно оставивший следы-заимствования в славянских и балтийских языках. Выделение пласта пеласгских заимствований в греч. языке и киммерийских – в балто-славянских языках, основанное на установлении особой системы регулярных фонетич. соответствий, отличных от тех, которые характерны для исконной лексики, позволяет возвести целый ряд не имевших ранее этимологии греч., слав. и балт. слов к индоевропейским корням. Конкретную генетич. принадлежность пеласгского и киммерийского языков определить трудно.

В течение последних нескольких веков в ходе экспансии И. я. на герм. и ром. основе сформировалось неск. десятков новых языков – [пиджинов](#), некоторые из которых впоследствии креолизировались (см. [Креоольские языки](#)) и стали вполне полноценными языками как в грамматическом, так и функциональном отношении. Таковы [ток-писин](#), [бислама](#), крио в Сьерра-Леоне, Гамбии и Экваториальной Гвинее (на англ. основе); [сешелва](#) на Сейшельских о-вах, гаитянский, маврикийский и реюньонский (на о. Реюньон в Индийском ок.; см. [Креолы](#)) креолы (на франц. основе); унзердойч в Папуа-Новой Гвинее (на нем. основе); паленкero в Колумбии (на исп. основе); кабувердьяну, криоуло (оба – в Кабо-Верде) и [папьяменто](#) на островах Аруба, Бонайре и Кюрасао (на португ. основе). Кроме того, индоевропейскими в своей основе являются некоторые междунар. [искусственные языки](#) типа [эсперанто](#).

Традиц. схема ветвления индоевропейской семьи представлена на схеме.

Распад праиндоевропейского языка-основы датируется не позднее 4-го тыс. до н. э. Наибольшая древность отделения хетто-лувийских языков не вызывает сомнений, время отделения тохарской ветви более спорно ввиду скудости тохарских данных.

Предпринимались попытки объединения разл. индоевропейских ветвей между собой; напр., высказывались гипотезы об особой близости балт. и слав., итальянских и кельтских языков. Наиболее общепризнано объединение [индоарийских языков](#) и [иранских языков](#) (а также [дардских языков](#) и [нуристанских языков](#)) в индоиранскую ветвь – в ряде случаев удаётся восстановить словесные формулы, бытовавшие в индоиранском праязыке. Несколько больше споров вызывает балто-славянское единство,

пр. гипотезы в совр. науке отвергаются. В принципе разные языковые черты по-разному членят индоевропейское языковое пространство. Так, по результатам развития индоевропейских заднеязычных согласных И. я. делятся на т. н. языки сатем и языки кентум (объединения названы по отражению в разных языках праиндоевропейского слова «сто»: в сатемных языках его начальный звук отражается в виде «с», «ш» и т. п., в кентумных – в виде «к», «х» и т. п.). Использование разных звуков (bh и m) в падежных окончаниях делит И. я. на т. н. -mī-языки (германские, балтийские, славянские) и -bhi-языки (индоиранские, итальянские, греческий). Разные показатели страдательного залога объединяют, с одной стороны, итальянские, кельтские, фригийский и тохарские языки (показатель -r), с другой – греческий и индоиранские языки (показатель -i). Наличие аугмента (особой глагольной приставки, передающей значение прош. вр.) противопоставляет греч., фригийский, арм. и индоиранские языки всем прочим. Почти для любой пары И. я. можно найти некоторое количество общих языковых черт и лексем, которые будут отсутствовать в остальных языках; на этом наблюдении была основана т. н. теория волн (см. [Генеалогическая классификация языков](#)). А. [Мейе](#) предложил приведённую выше схему диалектного членения индоевропейской общности.

Реконструкция индоевропейского праязыка облегчается наличием достаточного количества древних письм. памятников на языках разных ветвей индоевропейской семьи: с 17 в. до н. э. известны памятники хетто-лувийских языков, с 14 в. до н. э. – греческие, примерно к 12 в. до н. э. относится (записанный значительно позднее) язык гимнов Ригведы, к 6 в. до н. э. – памятники [древнеперсидского языка](#), с кон. 7 в. до н. э. – итальянских языков. Кроме того, некоторые языки, получившие письменность значительно позднее, сохранили целый ряд архаичных черт.

Осн. соответствия согласных в языках разных ветвей индоевропейской семьи показаны в таблице.

Кроме того, восстанавливаются т. н. ларингальные согласные – отчасти на основе засвидетельствованных в хетто-лувийских языках согласных h, hh, отчасти на основе системных соображений. Количество ларингалов, как и их точная фонетич. интерпретация, у исследователей варьируется. Неодинаково в разных работах представлено устройство системы индоевропейских смычных согласных: одни учёные считают, что индоевропейский праязык различал глухие, звонкие и звонкие придыхательные согласные (эта точка зрения представлена в табл.), другие – предполагают противопоставление между глухими, абруптивными и звонкими или глухими, сильными и звонкими согласными (в двух последних концепциях придыхательность является факультативной чертой как звонких, так и глухих согласных) и т. д. Существует также точка зрения, согласно которой в индоевропейском праязыке различалось 4 серии смычных: звонкие, глухие, звонкие придыхательные и глухие придыхательные – так же, как это имеет место, напр., в [санскрите](#).

Реконструированный индоевропейский праязык предстаёт, подобно древним И. я., языком с развитой падежной системой, с богатой глагольной морфологией, со сложно устроенной акцентуацией. И имя, и глагол имеют 3 числа – единственное, двойственное и множественное. Проблему для реконструкции целого ряда грамматич. категорий в праиндоевропейском яз. представляет отсутствие соответствующих форм в древнейших И. я. – хетто-лувийских: такое положение вещей может свидетельствовать либо о том, что эти категории развились в праиндоевропейском достаточно поздно, уже после отделения хетто-лувийской ветви, либо о том, что хетто-лувийские языки претерпели значит. изменения грамматич. системы.

Индоевропейский праязык характеризуется богатыми возможностями словообразования, в т. ч. [словосложения](#); использованием [редупликации](#). В нём были широко представлены чередования звуков – как автоматические, так и выполнявшие грамматич. функцию.

Для синтаксиса были характерны, в частности, согласование прилагательных и указат. местоимений с определяемыми существительными по роду, числу и падежу, использование энклитических частиц (ставившихся после первого полноударного слова в предложении; см. [Клитика](#)). [Порядок слов](#) в предложении был, вероятно, свободным [возможно, предпочтительным был порядок «подлежащее (S) + прямое дополнение (O) + глагол-сказуемое (V)»].

Представления о праиндоевропейском яз. продолжают в целом ряде аспектов пересматриваться и уточняться – это обусловлено, во-первых, появлением новых данных (особую роль сыграло открытие в кон. 19 – нач. 20 вв. анатолийских и тохарских языков), а во-вторых, расширением знаний об устройстве человеческого языка в целом.

Реконструкция праиндоевропейского лексич. фонда даёт возможность судить о культуре праиндоевропейцев, а также об их прародине (см. [Индоевропейцы](#)).

Согласно теории В. М. [Иллич-Свитыча](#), индоевропейская семья – составная часть т. н. ностратической макросемьи (см. [Ностратические языки](#)), что даёт возможность верифицировать индоевропейскую реконструкцию данными внешнего сравнения.

Велико типологич. разнообразие И. я. Среди них встречаются языки с базовым порядком слов: SVO, как, напр.,

русский или английский; SOV, как, напр., многие индоиранские языки; VSO, как, напр., ирландский [ср. рус. предложение «Отец хвалит сына» и его переводы на хинди – *pitā beṭe kī tāṛīf kartā hai* (букв. – ‘Отец сына хвалу делающий есть’) и на ирландский – *Móraíonn an t-athar a mhac* (букв. – ‘Хвалит отец своего-сына’)]. Одни И. я. используют предлоги, другие – [послелого](#) [ср. рус. «около дома» и бенгали *bājītar kache* (букв. – ‘дома около’)]; одни номинативны (как языки Европы; см. [Номинативный строй](#)), в других имеется эргативная конструкция (напр., в хинди; см. [Эргативный строй](#)); одни сохранили значит. часть индоевропейской падежной системы (как балтийские и славянские), другие утратили падежи (напр., англ. яз.), третьи (тохарские) развили новые падежи из послелогов; одни имеют тенденцию выражать грамматич. значения внутри знаменат. слова ([синтетизм](#)), другие – при помощи спец. служебных слов ([анализм](#)) и т. д. В И. я. можно найти такие явления, как [изафет](#) (в иранских), групповая флексия (в тохарских), противопоставление [инклюзива](#) и [эксклюзива](#) (ток-писин).

Совр. И. я. используют письменности на основе греч. алфавита (языки Европы; см. [Греческое письмо](#)), письма брахми (индоарийские яз.; см. [Индийское письмо](#)), некоторые И. я. пользуются письменностями семитского происхождения. Для ряда древних языков употреблялись [клинопись](#) (хетто-лувийские, древнеперсидский язык), иероглифика ([лувийский иероглифический язык](#)); древние кельты пользовались алфавитным [огамическим письмом](#).

Литература

Лит.: Brugmann K., Delbrück B. Grundriß der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. 2. Aufl. Strasbourg, 1897–1916. Bd 1–2; Indogermanische Grammatik / Hrsg. J. Kurył owicz. Hdlb., 1968–1986. Bd 1–3; Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание. М., 1980; *Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс.* Индоевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тб., 1984. Ч. 1–2; *Beekes R. S. P.* Comparative Indo-European linguistics. Amst., 1995; Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. 4-е изд., М., 2007.

Словари: Schrader O. Reallexikon der indogermanischen Altertumskunde. 2. Aufl. B.; Lpz., 1917–1929. Bd 1–2; Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern; Münch., 1950–1969. Lfg 1–18.